



РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Монетный
вор



МОСКВА

2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *В. Щербакова*
Иллюстрация на обложке *В. Петелина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Монетный вор / Николай Леонов, Алексей
Макеев. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. —
(Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-165132-9

Из хранилища музея пропала ценная коллекция древних монет. Подозрение падает на реставратора, работавшего с ними накануне происшествия и бесследно исчезнувшего в ту же ночь. Полковники МВД Гуров и Крячко не исключают также, что к хищению могли быть причастны и рабочие, ремонтирующие помещение. Однако при тщательном расследовании обе версии становятся сомнительными. Сыщики знакомятся с окружением директора музея и понимают, что у каждого из опрошенных есть свои причины подставить шефа. Но кто же на самом деле присвоил антиквариат? Чтобы ответить на этот вопрос Гуров решает провести очень хитрую операцию...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-165132-9

© Макеев А.В., 2021
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ГЛАВА 1

Острая бритва на завинчивающейся керамической ножке плавно сгребает сугроб ароматной пены, оставляя после себя гладкую кожу; одно неверное движение — и останется саднящий красный след, поэтому рука двигается медленно и плавно, а щеку надо надувать, чтобы не зацепиться углом лезвия за впадинку под скулой. Так брился его отец, а маленький Лева тогда каждое утро с восторгом наблюдал, как под размеренными движениями исчезает щетина, а лицо становится ухоженным. Став взрослым, иногда он позволял себе так же долго и сосредоточенно приводить себя в порядок отцовской бритвой из старой коробки. Своеобразный ритуал настраивал его на рабочий день, дарил хорошее настроение. Но сегодня завершить процесс бритья спокойно не удалось, сквозь шум воды раздался стук в дверь ванной

— Доброе утро, — позвала его Мария сонным голосом, — Лев, у тебя телефон разры-

вается, генерал Орлов звонил уже несколько раз.

Гуров бросил взгляд на стрелки любимых армейских часов — странно, до начала рабочего дня добрых полтора часа, значит, повод для раннего звонка очень значительный. Он распахнул дверь, взял телефон у жены из рук и прямо с недобритой щекой нажал на кнопку соединения:

— Гуров, слушаю.

— Доброе утро, Лев Иванович, — у Орлова в такое раннее время голос со сна был еще с хрипотцой. — Извини, если разбудил, но сам понимаешь — служба. В музее этой ночью похитили очень ценную коллекцию монет, нужно по горячим следам, пока там все не затоптали, найти и вернуть. Пиши адрес, Крячко уже выезжает на место преступления. Группа экспертов прибудет через час. От тебя жду отчет к обеду, министр культуры, а то и кто повыше будет лично следить за расследованием. Эта коллекция со дня на день должна уехать во Францию на международную выставку, так что задача — в кратчайшие сроки найти монеты и вернуть их в музей во избежание международного скандала.

— Приказ принял, — отрапортовал полковник. — Через десять минут буду готов к выходу. К 13.00 соберу информацию и доложу.

— Жду. — В голосе начальника звучали нотки недовольства: еще нет 7 утра, а у них уже образовалось преступление, грозящее международным скандалом.

На экране мобильного высветился номер телефона Крячко. Бодрый Стас прокричал в микрофон:

— Лев, Орлов уже позвонил тебе?

— Да, через десять минут выхожу.

— Кофе, возьми кофе на меня, — звенел из трубки голос Стаса. — Я свой термос на столе забыл, перекусить мне Наталья соорудила.

— Хорошо, — сказал Лев. Он умылся, вытерся полотенцем и принялся одеваться.

Мария за годы жизни с оперативником научилась понимать его без слов, она уже стояла возле кухонного стола, заливая горячий кофе в термос.

— Давай я быстро бутерброды приготовлю, — предложила она.

Гуров уже стоял в прихожей и надевал ветровку, за окном солнце еще дарило последнее августовское тепло. Он взял термос и чмокнул жену в щеку:

— Ложись, еще поспи. Спасибо, не надо, у Крячко на двоих пятиразовый паек. — И он вышел на площадку, захлопнув дверь.

Пока прогревался мотор, Гуров взглянул на карту в телефоне: до нужного адреса полчаса езды по пустым улицам города, жители

еще спали, только дворники усердно скребли метлами усыпанные первыми опавшими листьями дворы.

Музей-библиотека располагался в старом поместье; в пышном, беспорядочно заросшем парке стояло вытянутое старое одноэтажное здание. На крыше музея блестела новенькая черепица, но само здание было покрыто трещинами, фундамент местами просел, а двойные арочные окна до пола по всему периметру были покрыты многолетней пылью.

Центральная дверь была открыта нараспашку, Лев шагнул в темный коридорчик с маленьким гардеробом, сделал еще шаг и оказался в просторном помещении. Большой холл был переоборудован под книжные стеллажи: вдоль всего помещения стояли высокие полки с книгами разного калибра, а в углу приютилась старинная конторка для библиотекаря; высокие деревянные двери с затейливой резьбой открывали проход в другое помещение, а затем еще и еще — двери шли одна за другой до самого конца здания. По обеим сторонам анфилады располагались полукруглые окна в старинных двойных рамах. Лев прошел между стеллажей и оказался во втором помещении, где на стенах висели картины и были выстроены витрины с экспонатами: на бархатных подложках лежали старинные парадные столовые приборы,

фарфоровые сервизы, сувенирные фигурки, иконы и еще много других антикварных вещей. На широком подоконнике пристроился давний друг и коллега Станислав Крячко; он внимательно слушал своего собеседника, который то беспокойно шагал из стороны в сторону, то присаживался на стул для зрителя зала музея.

Гуров поздоровался и представился:

— Старший оперуполномоченный по особо важным делам Лев Иванович Гуров.

Сухопарый мужчина лет шестидесяти с вздыбленным венчиком волос вокруг розовой лысины вскочил со стула и пожал оперативнику руку жилистой сухой ладонью.

— Костяков Владимир Ильич, директор музея-библиотеки, — он снова сел и нервно подтянул брючины белых льняных брюк. — Именно сотрудник по особо важным мне и необходим в этой чудовищной ситуации. Я не стал бы беспокоить главу департамента культуры в шесть утра по пустякам. Но это ведь беспрецедентное происшествие. Исчезла жемчужина нашего музея. На днях за коллекцией прибудет сотрудник посольства. Мы несколько месяцев готовились к участию в неделе русской культуры в Париже, и что же теперь? Коллекции нет! Если об этом пронюхают журналисты, то будет крупный скандал, а они пронюхают! — Мужчина отер лоб нервным движением. — Ведь депар-

тамент культуры столицы заявил собрание монет как один из ценнейших и редких экспонатов. Конечно, эти акулы пера спросят, а где же коллекция монет князя Разумовского?! Да у меня сердце останавливается при мысли, что я окажусь в центре этой грязной истории! Подобное недопустимо!

— Давайте вернемся к моему вопросу, — остановил его причитания Стас. — Вы начали рассказывать, как обнаружили пропажу.

— Да, да. Прошу прощения, от волнения мысли совсем спутались. — Костяков вытащил из кармана брюк белоснежный платок и промокнул лоб. — Можно позвоню жене, чтобы захватила что-нибудь успокоительное? В моем возрасте такое волнение непозволительно.

— Конечно, — кивнул Гуров. — Может быть, вам выпить воды?

— Да, да. — Мужчина снова суетливо поднялся, но тут же осел на стул. — Ноги ватные. Если вас не затруднит, может быть, принесете из моего кабинета стакан воды? Еще раз прошу прощения за мою слабость.

— Я принесу. — Стас поднялся с подоконника. — Вы повторите пока моему коллеге, как обнаружили пропажу, может быть, вспомните что-то важное.

— Премного благодарен, в крайнем зале левая дверь. Там не заперто, на столе стоит графин с водой и стаканы. — Костяков рас-

стегнул верхнюю пуговицу вязаного кардигана и снова промокнул лоб платком.

— Я вас слушаю, — кивнул ему Лев. — Расскажите с самого начала. Каким образом и зачем вы так рано приехали на работу?

Он достал блокнот и ручку, чтобы делать пометки во время рассказа директора музея-библиотеки.

Костяков откашлялся и расстегнул пуговицу тугого воротника рубашки.

— Я всегда встаю очень рано, многолетняя привычка, знаете ли. Все сотрудники в курсе, что я на работу приезжаю к 6 утра. Здесь же пью свой утренний кофе, сейчас, правда, пришлось перейти на цикорий по рекомендации врача. У меня походная кофеварка в кабинете и ассортимент специй; драгоценные часы я посвящаю написанию монографии о князе Разумовском, основателе музея-библиотеки. Это удивительная личность, которая стала в прошлом столетии одной из ключевых фигур культурной жизни страны. Ученый, археолог, нумизмат и путешественник. Он оставил огромное наследие, завещав его музею-библиотеке. Князь основал библиотеку, отдав для своих коллекций и ценнейших экспонатов это унаследованное от дяди по отцовской линии старинное поместье в глубине скромного парка.

Гуров кашлянул, а Стас вручил стакан с водой увлеченному рассказчику. Он вот уже

полчаса общался с Костяковым и понял, что вдохновенного ученого надо время от времени возвращать к нужной теме.

— Спасибо за исторический экскурс, но у нас маловато времени. Давайте вернемся к сегодняшнему утру. Итак, вы всегда приезжаете на работу к 6 утра, чтобы несколько часов поработать над монографией князя Разумовского?

— Простите, оседлал, как говорится, своего любимого конька. — Старичок жадно осушил стакан с водой. — Да, вот уже больше тридцати лет я на посту директора музея и каждое утро в 6 утра я здесь, в своем кабинете.

— Расскажите, как вы сегодня шли ко входу в музей. На чем вы добираетесь? — уточнил Лев.

— На своем автомобиле, как всегда. Возле ограды парка небольшая парковка, на пять машин. Далее от парковки я прошел по дорожке, возле центрального входа удивился, что горит ночной фонарь над дверью. Ведь Олег Завьялов очень ответственный работник и знает, что это освещение необходимо отключить в период с 5.30 до 6.00. Дверь оказалась не заперта, уже тогда я почувствовал, что внутри меня ждет неприятный сюрприз. Я прошел через всю анфиладу комнат, в предпоследней комнате оборудована реставрационная мастерская. Там оставался на ночь наш сотрудник Олег Завьялов, чудес-

ный мастер с золотыми руками. Коллекцию необходимо было привести в порядок перед отправлением на выставку. Она ведь не экспонировалась несколько лет, хранилась в запасниках музея, так как у нас скромный бюджет, а для организации выставки такого ценного экспоната необходима специальная витрина.

— А вы договаривались с Завьяловым, до какого часа он будет в музее заниматься реставрацией коллекции?

— Олег фанатик своего дела, он готов работать сутками без перерывов на еду и сон, если того требует ситуация. К тому же Олег — перфекционист, он планировал к сегодняшнему утру закончить работу над монетами, а потом привести в порядок кожаный класер, в котором князь хранил свои сокровища.

— То есть к вашему появлению в музее в шесть утра Завьялов еще должен был быть на месте?

— Да, я удивился, что дверь была не заперта. Все-таки у нас музей, а не проходной двор. Я прошелся по зданию, позвал Олега несколько раз, а в его мастерской от шока застыл на пороге. — Пожилой мужчина вскочил и продемонстрировал, в какой позе он застыл в немом удивлении. — Двери были распахнуты, часть вещей перевернута, и все помещение в отпечатках обуви, испачканной в краске.

— Вы ничего не трогали? — спросил у директора Стас.

— Конечно, нет. Я мельком осмотрел стол Олега, на нем лежали лишь инструменты; лампа для работы была включена, но его самого не было в комнате. Я обошел музей несколько раз, звал его и кричал, проверил туалет, задний двор, комнату, где сейчас идет ремонт, ведь именно оттуда ведут следы с краской. Но его нигде не было! Он пропал бесследно, а уже через полчаса я обнаружил, что пропала и коллекция монет. Ее князь собирал всю жизнь, привозя редчайшие экземпляры из своих путешествий. Некоторые монеты ему дарили друзья, зная о его страсти к нумизматике. На данный момент его коллекция насчитывает девяносто три монеты из разных стран и эпох. Разумеется, собрание было гораздо больше, но в смутные времена революции и Гражданской войны часть наследия была утеряна. Но даже то, что сохранилось, имеет уникальное историческое и культурное значение.

— А где обычно хранилась коллекция, если не находилась на реставрации в мастерской? — Гурову пришлось снова остановить длинные рассуждения собеседника.

— Два первых зала у нас оборудованы под библиотеку, а музейная выставка из-за ремонта в настоящее время ограничена одним залом, остальные два временно переоборудованы в депозитарий, там стоят стеллажи

для картин, шкафы с лотками для другого рода экспонатов из бумаги, ткани, металла и прочее. Еще в одной комнате расположены служебные помещения: мой кабинет, общий кабинет для остальных сотрудников, там и столы для работы, и раздевалка, и наша кухонька. Все очень скромно, единственная роскошь — девушки организовали небольшой цветник на балкончике, все-таки эстетика на рабочем месте важна.

— Здесь же один этаж, — удивился Лев. — Откуда балкон?

— Мы так называем это место — «наш балкончик». На самом деле, конечно, это своеобразная пристройка. Старая голубятня и лестница к ней были построены возле стены поместья по приказу самого князя. Сейчас клетки для голубей нет, остались лишь перильца. Милое местечко, где сотрудники могут насладиться видом на парк. Олег даже смастерил там небольшое кресло и иногда сидел в нем с чашкой кофе в руках.

— Почему вы уверены, что монеты похищены?

— Ну, во-первых, дверь была не заперта и пропал сотрудник музея, во-вторых, монет нет на его рабочем месте, их нет также в депозитарии в ячейке шкафа.

— Может такое быть, что Завьялов просто перепутал ячейки, положил коллекцию в другой отсек и ушел домой?

— Простите, но такое отношение к ценнейшей коллекции для Завьялова неприемлемо, да и для того, чтобы убрать коллекцию в ячейку, нужен ключ с инвентарным номером. У нас же хранилище, строжайший учет! К каждому экземпляру прилагаются документ, место хранения с инвентарным номером, опись всего имущества.

— А где хранятся ключи от ячеек шкафов?

— В моем сейфе, а ключи от сейфа я увожу с собой, но помимо ключей от сейфа на нем еще есть цифровой код. В своем кабинете я проверил — никакого беспорядка, сейф цел и все ключи лежат в строгом порядке.

— Монет нет в ячейке, ключ от ячейки в сейфе, а ключи от сейфа у вас и код от сейфа знаете только вы, правильно?

— Вы что, меня подозреваете в похищении коллекции князя Разумовского? — вспыхнул от негодования директор. — Этот музей и наследие князя — дело всей моей жизни, репутацию я зарабатывал годами и не позволю необоснованных инсинуаций в мой адрес!

— Мы выясняем обстоятельства произошедшего, и важна каждая деталь. Вы работаете здесь годами, а нам сейчас за несколько часов необходимо разобраться, как устроена система безопасности в музее и каким образом произошло преступление, — голос у Гурова был строгим, время шло, и ему нужны были сухие факты, чтобы разобраться в про-

изошедшем. — Поэтому давайте вы будете отвечать кратко и по существу. Вы проверили сейф, а в ячейку шкафа, где должна храниться коллекция, заглядывали?

— Конечно, я проверил все места, где могут быть монеты! И только потом позвонил начальству, это не пустое беспокойство! — В отчаянии Костяков принялся сжимать ладонями край стула. — Действительно, доступ и контроль за хранением коллекции под моей ответственностью, но я не прикасался к коллекции давно. Как я уже говорил, она хранится в запасниках, так как выставка монет из-за их размера и ценности сложна в организации, да и интерес у посетителей больше к картинам или крупным экспонатам.

Директор тяжело выдохнул, сцепил ладони на груди, словно в мольбе.

— Олег кристально честный человек, мы работаем с ним много лет, и ни разу он не дал повода сомневаться в себе. Он фанатик своего дела! В музее небольшие зарплаты, и здесь работают только люди увлеченные, преданные своей работе, для них деньги и выгода не важны.

Речь Владимира Ильича прервал шум из коридора: приехали эксперты и наряд рядовых полицейских в помощь оперативникам.

Стас ушел определять всем фронт работ: эксперты начали осмотр и исследование следов в мастерской, полицейские отправились

обыскивать парк в поиске вещественных доказательств и следов преступника.

Гуров присел на подоконник и уже более теплым тоном заговорил с поникшим директором:

— Владимир Ильич, вы сами как думаете, куда могли пропасть монеты? Если их не брали ни вы и ни Завьялов, то у кого еще был к ним доступ?

Костяков только уныло пожал плечами:

— Даже в голову не приходит ничего. Беспорядок в мастерской, дверь не закрыта, сотрудник пропал, коллекция монет князя тоже исчезла. Может быть, на Олега напали и похитили вместе с коллекцией?

— Расскажите о системе безопасности. Есть у вас система видеонаблюдения, сигнализация? Где хранятся ключи от дверей?

— Камеры установлены повсюду, но сейчас работают только в читальном зале и на входе в музей, так как из-за ремонтных работ приходится менять и кабели для камер. Так что видеонаблюдение, в сущности, есть только там, где бывают посетители музея. Сигнализация имеется, при пожаре или проникновении злоумышленников срабатывает сигнал, который поступает на пульт охраны, но мы сейчас не используем эту систему, также из-за ремонта необходимо заново устанавливать провода и датчики. Каждую ночь работает сторож, а днем библиотекарь следит за

посетителями. Это не центральная библиотека, в помещении не бывает больше трех-пяти читателей. От сигнализации у нас три ключа, один у меня, а два у сторожей.

— Когда вы пришли, сторож в музее был? — оживился Лев.

— Ну, по штату нам сторож положен, — смутился директор. — Но бюджет не позволяет нанять отдельного человека, зарплата совсем смешная. Даже пенсионеры не соблазняются. Так что ставку делят двое наших сотрудников, они составляют график и по очереди дежурят. Сторож следит, чтобы не было протечек канализации или разбитого окна, ведь многие наши экспонаты очень капризны по отношению к влаге и изменениям температуры. Собственно, Олег и сторожил, а вторую половину ставки взяла себе Римма Алексеевна, моя ассистентка и многолетняя сотрудница музея.

— По графику сегодня была рабочая смена Олега в качестве сторожа?

Костяков в знак согласия кивнул.

— Во сколько приходят остальные сотрудники?

— Официально рабочий день с девяти.

— Получается, сторож находится в закрытом здании музея всю ночь, а утром приходят сотрудники и тогда он открывает дверь?

— Да, вы все правильно поняли. Ключи от дверей есть у меня, а второй сторож отдает

утром библиотекарю, а вечером она передает ключ сменщику.

— Сколько всего сотрудников? Мне нужны будут фамилии и имена. К девяти придет кадровик? — уточнил Лев Иванович.

— У нас скромный бюджет и штат, — вздохнул его собеседник. — Я, Олег, он реставратор и сторож в одном лице. Завьялов работает на полставки, поэтому бывает у нас не каждый день. Марьяна, моя супруга, она совмещает несколько должностей — бухгалтер, кадровик, архивариус. Римма Алексеевна Губина — старший научный сотрудник, экскурсовод, заведующая музейной частью и тоже сторож по совместительству; старший библиотекарь Фаина Моисеевна; и новенькая, Валерия, пришла к нам год назад, младший научный сотрудник, у нее скромные 0,25 ставки, так что бывает пару раз в неделю. Ее Фаина Моисеевна присмотрела себе на замену, хочет уйти на пенсию, так как годы берут свое, ей уже за восемьдесят. И уборщица приходит на два часа перед закрытием, живет недалеко отсюда, Ольга Борисовна. Она садоводством увлекается, так что ухаживает за парком по мере сил, но это уже на добровольных началах, или, как сейчас модно говорить, она волонтер.

— Действительно, сотрудников немного, — согласился Гуров.